- Бяоцзе, Сюань'эр - просто деловая девушка, а в семье Юнь не осталось старших, поэтому для меня ничего не стоит подпортить себе репутацию. Но ты, похоже, совершенно не разбираешься в такого рода делах. Именно репутация бяоцзе, молодой госпожи из семьи чиновника, постарадает, и цзюцзю тоже. По сути впредь тебе больше не стоит разговаривать в подобной манере! - как говорится, ударить кого-то и при этом выставить напоказ собственное хорошее поведение - в этом заключалась особенность поведения Лин Сюань.

Изначально Шангуань Янь Лань плела интриги против нее, но в итоге именно ее отчитали, причем в смертельно серьезной манере. Глядя на то, как гнев Шангуань Янь Лань, пробивается через видимость сдержанного характера, Лин Сюань почувствовала искреннее удовлетворение.

- Мама, - когда Шангуань Янь Лань уселась в карету, слезы, которые ей так сложно было сдержать, наконец потекли по ее нежному белому личику, отчего вид у нее стал совсем жалкий.

- Не плачь, Лань'эр. Юнь Лин Сюань, эта мерзавка, что же она за человек? - сердце Цзяо-ши наполнилось огорчением, пока она успокаивала собственную дочь, над которой жестоко поиздевались. Она злобно выругалась: - Как ты раньше не замечала, какая она дрянь? Как будто она достойна появиться в ванфу на дне рождения маленькой прринцессы Жунань. А ты?! У тебя такое доброе сердце, но зачем тебе печься о ней?

Шангуань Янь Лань в глубине души почувствовала еще более сильный гнев, увидев, что собственная мать не понимает, что у нее на уме.

Как будто она могла захотеть, чтобы Юнь Лин Сюань появилась на этом банкете? Она просто хотела, чтобы Юнь Лин Сюань одарила ее драгоценностями, в результате чего она сможет блистать на банкете.

Однако изначально прекрасно воспитанная и послушная Юнь Лин Сюань после гибели своих отца и матери внезапно стала такой, по-настоящему противной.

Оказавшись без поддержки Юнь Лин Сюань, что она наденет, когда отправится на банкет? Только подумав об этом, она ощутила, как у нее голова разболелась.

- Матушка Линь (1), где суп из птичьего гнезда этой молодой госпожи? - едва удалилась семья Шангуань, как Лин Сюань задала этот вопрос, одарив равнодушным взглядом стоящую в стороне матушку Линь.

Матушка Линь тут же переменилась в лице и без промедления почтительно произнесла:

- На кухне уже его приготовили. Юная госпожа желает отведать его прямо сейчас?

- Пусть кухня отправит его второй молодой госпоже, - Лин Сюань не стала упрекать матушку Линь за ее слова. Как ни крути, а сердце этой женщины было не с ней, и такие пустяки ее не заботили.

- Поняла, - ответила матушка Линь, в глубине души чувствуя облегчение.

Пусть старшая молодая госпожа была еще очень юна, окружающая ее аура и то, как она вела дела, казались по-настоящему величественными, отчего она даже небрежно пошевелиться не смела.

Посмотрев на удаляющуюся спину матушки Линь, которая развернулась и направилась восвояси, Лин Сюань прищурилась. Следом она подозвала дядю Хэ, который вернулся после того, как выпроводил гостей, и тихим голосом вкратце сказала ему несколько слов. Все его лицо выразило изумление, когда он прикрыл губы, скрывая улыбку. Каждое ее преисполненное величием движение заставляло дядю Хэ перед ней преклоняться.

А тем временем шумиха, которую вызвало случившееся с Юнь Бо в столице, вскоре докатилась и до Юнь фу (поместья Юнь). Все взволнованно ожидали его возвращения, но когда Цзян-ши поняла, что он задерживается, она не смогла больше сидеть на месте. Невзирая на присутствие свекрови, она принялась ходить туда-сюда по прихожей, оказавшись не в силах даже спокойствие сохранить.

- Этот ребенок, где он бродит? Такое творится, а он все никак не возвращается, я очень встревожена! - стоило ей подумать о том, что сын, которого она холила и лелеяла, оказался кем-то унижен, как у Цзян-ши разболелось сердце.

Она и сама понимала, что с каждым поколением положение Юнь фу становилось все хуже, но неважно, хорошо это или же плохо, ах, это был ее собственный сын! Независимо от того, какое будущее его ожидало, он останется ее сокровищем, драгоценностью, которую она держала в своей ладони.

- Прекрати метаться, у людей от этого кружится голова! - госпожа Юнь Кэ наконец-то не выдержала и проворчала, обращаясь к Цзян-ши.

- Мама, - Цзян-ши не обратила ни малейшего внимания на недовольство госпожи Юнь Кэ и, обернувшись, спросила: - Ты не могла бы отправить кого-нибудь на поиски этого ребенка, а?! - у этого ребенка такой упрямый характер, что, если с ним произошел несчастный случай?

У нее был лишь один сын. Обычно она расстраивалась, даже если он чуть-чуть пострадает, не упоминая уже о том, что ему пришлось пережить столь чудовищную обиду.

---

1. □□(ма ма) - кормилица, оставила первую версию "матушка".

http://tl.rulate.ru/book/29458/1280621